

Ян Дэцзинь сидела за каменным столом во дворе, вокруг неё на земле лежали различные деревянные бруски разного размера.

Она держала в левой руке кусок дерева, а в правой — нож, пытаясь вырезать нужную форму.

Возможно, древесина была слишком твёрдой, и Ян Дэцзинь, приложив усилие, порезала указательный палец левой руки.

— Чёрт!

Управляющий Ван и А Чун, услышав её тихий крик боли, бросились к ней, забыв о своём разговоре.

— Ой! Князь, у вас палец кровоточит! — Управляющий Ван забеспокоился, как будто у Ян Дэцзинь была какая-то смертельная болезнь.

— Я сейчас же отправлюсь во дворец за врачом! — А Чун тоже выглядел крайне встревоженным.

— Вернитесь! — Ян Дэцзинь, держа палец, с улыбкой остановила его. — Это всего лишь порез на пальце, стоит ли так переживать?

— Но, Ваше Высочество, действительно много крови, — с беспокойством смотрел на её руку А Чун.

— Тогда походи и принеси мне лекарство и чистый бинт, — смиренно сказала Ян Дэцзинь.

Управляющий Ван тут же отреагировал:

— Ты оставайся с князем, я сейчас принесу аптечку.

Ян Дэцзинь:

— ...

Я же не ребёнок, чтобы за мной присматривали...

Управляющий Ван быстро вернулся, вытер кровь, посыпал рану лекарством.

Затем он начал бинтовать, обмотав палец два раза, но, решив, что этого недостаточно, добавил ещё несколько слоёв.

Ян Дэцзинь, глядя на свой палец, который стал толще среднего пальца в два раза, выразила на лице лёгкое недоумение.

— Управляющий Ван, это...

Хорошо, что я поранила только палец, а то бы первыми мумиями оказались не в египетских пирамидах, а в резиденции князя Великой Шэн.

Ян Дэцзинь чувствовала себя слегка счастливо обеспокоенной чрезмерной заботой управляющего Вана, но ей пришлось приказать:

— Размотай.

Управляющий Ван был не уверен и хотел объяснить.

Ян Дэцзинь лишь с улыбкой покачала головой:

— Слишком туго, палец не дышит, размотай.

А Чун, услышав это, тут же снял бинт, не дожидаясь действий управляющего Вана.

— Вот так хорошо, спасибо.

— Мой князь, будьте осторожнее. Давайте не будем заниматься такими опасными вещами, хорошо? Если вам что-то нужно, пусть слуги сделают это за вас, — с заботой уговаривал её Управляющий Ван.

Ян Дэцзинь всё больше ощущала, что он похож на её маму, и это её немного тронуло. Она ответила:

— Хорошо, сегодня больше не буду. Я пойду прогуляюсь.

С этими словами она встала, отряхнула с себя опилки и вышла из двора.

Управляющий Ван и А Чун переглянулись, уловив ключевое слово: сегодня...

Больше не будет?

//

Под конец шестого часа Се Чжи уже вернулась в свою резиденцию после работы.

Она сидела в зале, просматривая документы, принесённые из Министерства наказаний. Её тёмно-красный чиновничий халат был уже снят, и она была одета в чёрный узкий халат с белыми вышитыми узорами цветов хаитанг.

Она сидела одна, с прямой спиной, с холодным и сосредоточенным выражением лица.

Одетая в простой мужской наряд, она излучала ауру отстранённости и неприступности, её сосредоточенность делала её почти недосягаемой.

Привратник немного постоял у входа в зал, но всё же вошёл и доложил:

— Господин, к вам пришёл важный гость.

Се Чжи оторвала взгляд от документов, словно не могла вспомнить, кто мог быть этим важным гостем.

— Пригласите его войти, — она отложила документы в сторону и приказала слуге принести чай.

Ян Дэцзинь, скрестив руки, переступила порог зала. Се Чжи слегка удивилась, явно не ожидая, что на этот раз она войдёт через главный вход.

— Подчинённый не знал о визите князя Юй, прошу прощения за неучтивость, — Се Чжи встала и поклонилась, с холодным выражением лица.

— Господин Се, не стоит церемоний, — Ян Дэцинь не стала церемониться и села на главное место в зале.

Се Чжи стояла рядом, незаметно наблюдая за Ян Дэцинь.

Ян Дэцинь сегодня была одета в белый шёлковый халат из Шу, с поясом, украшенным подвесками, на котором висели тринадцать золотых и нефритовых пряжек. На спине и груди была вышита птица Чунмин, её крылья распростёрты, стиль вышивки был уникальным, напоминая мазки кисти художника.

Чистая и белая, как стройная сосна, она выглядела очень юношески.

— Ваше Высочество, что привело вас сюда сегодня?

Ян Дэцинь посмотрела на неё, ей казалось, что Се Чжи не слишком рада её визиту.

Может, она в последнее время слишком высокомерно себя вела, нужно будет поддерживать с ней связь.

— Как поживает госпожа Бай?

— Благодарю за заботу, госпожа в порядке.

— Это хорошо, могу я её навестить?

— ... — Се Чжи промолчала.

Ян Дэцинь:

— Ладно, видимо, нельзя.

Се Чжи не хотела отказывать, но не знала, стоит ли это делать.

Князь Юй был для неё загадкой. Ян Дэцинь держала её секрет, но не использовала его для шантажа, напротив, она помогала ей во всём.

Госпожу Бай она с трудом спасла, стоит ли позволять Ян Дэцинь встречаться с ней?

Ян Дэцинь, не получив разрешения, не стала настаивать. Служанка подала свежесваренный чай, поставив чашки перед князем и Се Чжи.

Ян Дэцинь вежливо поблагодарила, протянув правую руку за чашкой.

Служанка не знала Ян Дэцинь и не слышала, как Се Чжи называла её князем, но, судя по её одежде, решила, что это просто вежливый чиновник.

Услышав благодарность, служанка не выразила особого удивления, слегка поклонилась и вышла.

Ян Дэцинь правой рукой держала чай, а левой взяла один из документов на столе, читая текст:

— Неизвестная маленькая секта в столице...

Она взяла только один документ, не перелистывая его.

Се Чжи невольно посмотрела на её движение, и её взгляд остановился на левой руке Ян Дэцзинь.

— Ваше Высочество, вы поранили руку?

— А? — Ян Дэцзинь посмотрела на свой указательный палец, посыпанный лекарством. — О, это просто небольшой порез, ничего серьёзного.

Се Чжи кивнула и отвела взгляд, ожидая, когда Ян Дэцзинь допьёт чай.

Через некоторое время она снова посмотрела на её руку.

Пальцы Ян Дэцзинь были длинными и изящными, суставы чётко выражены, не такие грубые, как у обычных мужчин.

Се Чжи подумала:

— Такие тонкие пальцы, явно признак избалованности королевской семьи.

Подумав так, Се Чжи сравнила свои руки.

Стоп... Разве князь Юй не вырос в народе и не пережил много трудностей в детстве?

Се Чжи, думая об этом, снова посмотрела на руку Ян Дэцзинь, затем на свою, слегка нахмурившись.

Пока Се Чжи не успела прийти к какому-то выводу, Ян Дэцзинь поставила чашку и заговорила:

— Господин Се, до экзаменов осталось два дня. Может, после их окончания устроить встречу Бай Цинъян с её матерью?

— А? — удивилась Се Чжи.

Она не ожидала, что план, который она считала провальным, снова обретёт надежду, и это предложение исходило от самого князя Юй.

— Конечно, не во время экзаменов, а после окончания дворцового экзамена, когда будет опубликован список успешно сдавших. В тот вечер императрица устроит пир в беседке Цюйцзян для новых цзиньши и чиновников. Я могу помочь Бай Цинъян выбраться из дворца.

Она говорила о пире на реке Цюйцзян, который устраивался после окончания экзаменов и был праздником для новых цзиньши.

Этот пир изначально устраивался народом для цзиньши, многие аристократы, музыканты и певцы приходили посмотреть на талантливых молодых людей, и каждую ночь в беседке Цюйцзян царило веселье.

Позже даже император не удержался и решил присоединиться к празднику, выделив часть средств на его организацию.

Так что это скорее не пир, устроенный императором, а его участие в народном празднике.

Се Чжи была заинтересована, но понимала, что риск велик, и спросила, как именно это будет осуществляться.

Её первоначальный план был основан на том, что Ли Цзычоу не будет заниматься делами дворца во время экзаменов, и у Бай Цинъян будет возможность выйти из дворца и встретиться с матерью.

Но теперь императрица хочет, чтобы Бай Цинъян сопровождала её на дворцовый экзамен и парад на озере, что полностью разрушило план Се Чжи.

— Не беспокойтесь о деталях, господин Се. Я всё устрою, просто доверьтесь мне.

Се Чжи немного поколебалась, но всё же кивнула:

— Что мне нужно сделать?

Ян Дэцзинь посмотрела на неё, подумала:

— Подготовьте карету или паланкин, чтобы ждать её у ворот дворца.

Се Чжи широко открыла глаза:

— ... И всё?

<http://bllate.org/book/16747/1562163>